

Глава 37. Деревня Цзюаньлоу 02

Услышав имя И Аньнань, Яо Хаохао немного ожила.

Она посмотрела на Лу Хуэя, и сначала хотела спросить, откуда он знает, но заметила, что Ци Бай тоже здесь.

... Наверное, Ци Бай рассказал Лу Хуэю, что они объединились в группу, а теперь увидев только её, да ещё и с таким выражением лица, он догадался, что с И Аньнань что-то случилось?

Яо Хаохао с дрожащими ресницами вытерла лицо:

— Простите.

А затем с покрасневшими глазами, переспросила:

— Вы что-то говорили?

Лу Хуэй повторил сказанное, и только тогда Яо Хаохао заговорила:

— ... Я стажёр-репортёр, приехала провести расследование. Я отстала от команды.

Лу Хуэй задумался.

Значит, будет ещё группа NPC, проводящих расследование?

К тому же, из восьми игроков четверо были искателями приключений, что явно намекало на наличие каких-то легенд в этих горах.

Поэтому Лу Хуэй посмотрел на Мин Чжаолиня:

— А в твоём описании роли не было упоминания о каких-нибудь легендах?

Мин Чжаолинь поднял бровь и задал встречный вопрос:

— А должно было?

Лу Хуэй был в ярости.

Он подумал, что не стоило вообще спрашивать Мин Чжаолия.

Он выбрал другого случайного игрока, тоже искателя приключений:

— А в вашем описании роли было?

Игрок неуверенно взглянул на Мин Чжаолия, не зная, стоит ли отвечать.

Мин Чжаолия, к удивлению, обратил на него внимание:

— Нас четверо против четверых, как раз подходит для деления на фракции.

Но говорил он всё равно с Лу Хуэем:

— А-Мань, и ты вот так разведываешь информацию о другой фракции?

Лу Хуэй встретился с его ехидными персиковыми глазами: «.....»

О фыркнул:

— Ты и сам прекрасно понимаешь, что если в этом инстансе и есть деление на фракции, то это будут чужаки против местных. Зачем тогда сеять раздор?

Мин Чжаолия признался довольно быстро:

— Чтобы подразнить тебя.

Лу Хуэй: «...»

Он не знал, радоваться ли ему, что Мин Чжаолия не расстроился и не затаил злобу из-за его отказа от сделки.

Но, судя по характеру Мин Чжаолия, которого он создал, если тот заинтересован в человеке или деле, то даже если его спровоцировать, он не разозлится.

Как человек, увидев милого котёнка, не станет злиться, если тот пару раз его цапнет.

Услышав их разговор, другие игроки в целом поняли, что даже если есть фракции, они, скорее всего, в одной, поэтому тот игрок, которого спросили, осторожно ответил:

— В моём описании роли говорилось, что я, услышав легенду о горах Цзюаньлоу из любопытства приехал искать приключения, но не было подробностей о самой легенде.

Лу Хуэй задумался, и снова достал телефон. В этом инстансе у них были телефоны.

Только здесь не было сигнала, на индикаторе был крестик, но зато была дата.

[27.04.2024]

В телефоне Лу Хуэя не было ничего о легендах, поэтому он протянул руку к Мин Чжаолиню:

— Дай свой телефон.

Мин Чжаолинь поднял бровь, с усмешкой глядя на него.

Мин Чжаолинь вальяжно протянул:

— А-Мань, тебе не кажется, что мы ведём себя немного двусмысленно?

Хотя он не очень в этом разбирался, но в инстансах он видел сценарии с влюблёнными дурочками, где те проверяли телефоны своих парней.

Лу Хуэя передёрнуло:

— Не хочешь — не надо.

Он посмотрел на того искателя приключений, который ответил ему ранее:

— Проверьте, есть ли в вашем телефоне что-то связанное с легендой.

Тот поспешно сказал: «Ага, ага», и достал телефон, но не успел он его разблокировать, как Мин Чжаолинь шлёпнул своим телефоном по его руке.

Лу Хуэй ахнул:

— Можешь повежливее?

Мин Чжаолинъ усмехнулся:

— Какой же ты хрупкий.

Лу Хуэй взял его телефон, мысленно фыркнув.

Думаешь, у всех, как у тебя, нечувствительность к боли?

Мин Чжаолинъ разблокировал телефон перед тем, как шлёпнуть им по руке Лу Хуэя, так что тот мог сразу проверить.

В заметках ничего не было, в галерее тоже не было скриншотов.

В истории чатов Лу Хуэй провёл поиск по нескольким ключевым словам, но тоже ничего не нашёл.

Лу Хуэй цыкнул:

— Ты слышал легенду о горах Цзюаньлоу и приехал сюда, но ни с кем не обсуждал это.

Мин Чжаолинъ забрал свой телефон обратно:

— Такая уж роль, ты не можешь винить меня в этом.

Лу Хуэй с подозрением посмотрел на него:

— В отличие от меня и Бай Ци, ты появился раньше нас, у тебя было время всё подчистить.

Снова заподозренный, Мин Чжаолинъ не только не разозлился, но и поднял бровь:

— Во-первых, я не знал, что встречу тебя. Во-вторых, даже если бы и знал — мне тогда было не до удаления улики, я просто хотел тебя убить.

Тоже верно.

Лу Хуэй нехотя решил ему поверить.

Мысли Яо Хаохао летали где-то далеко, а Ци Бай уже знал о странных отношениях между этими двумя, но вот остальные четверо...

Все они были опытными игроками и буквально трепетали при виде Мин Чжаолиня.

И именно поэтому они чувствовали себя не в своей тарелке.

Этот Цзюнь Чаомань... кто он такой?

Почему кажется, что он близок с этим психом... Но на него же объявлена охота!

Только что Мин Чжаолинь сам признался, что хочет его убить, но всё равно ему потворствует...

Четверо были в замешательстве.

Прямо, как и сказал Мин Чжаолинь.

Брат, вы действительно ведёте себя немного двусмысленно.

Лу Хуэй не обращал внимания на то, как эти игроки воспринимали его отношения с Мин Чжаолинем, в конце концов, для него этот персонаж был особенным.

Будь на месте Мин Чжаолиня кто-то другой, только что обращавшийся с ним так, он бы уже начал думать, как уложить того в гроб, но Мин Чжаолинь...

Эх.

Всё-таки он его самый любимый персонаж.

То, что в телефоне Мин Чжаолиня ничего не было, не означало, что это тупик, наоборот, это была подсказка.

Если это не умышленное сокрытие информации инстансом, значит, у этой легенды есть история, поэтому с ней обращались осторожно.

Эти искатели приключений не обязательно были просто искателями, возможно, они пришли ради чего-то.

Может, об этом говорилось в описании роли, а может, и нет.

Если сказано, значит, у них есть свои личные задания, но они не могут говорить о них — не потому, что система запрещает, а потому, что система намекнула или их опыт подсказывает, что пока лучше молчать.

Ведь возможно, это преимущество, данное их ролю: получить ту вещь или достичь той цели, возможно, поможет им пройти инстанс без лишних проблем.

В таких сюжетных инстансах у игроков с разными ролями игровой процесс всегда немного отличается.

Но если в описании роли ничего об этом не было сказано, значит, никакой особой цели не было, и они правда были просто обычными искателями приключений.

В конце концов, один игрок с ролью, связанной с приключениями, сказал, что он блогер, специально приехавший отснять материал.

Всё возможно, нельзя грести всех под одну гребёнку.

Особенно...

Лу Хуэй взглянул на Яо Хаохао.

Среди них ещё была роль репортёра.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, Ци Бай сперва посмотрел на одного, потом на другого, и спросил Лу Хуэя:

— Брат, что будем делать дальше?

— Сначала подождём, пока староста распределит комнаты. — Говоря, Лу Хуэй снова усмехнулся. — В этой деревне точно есть проблемы.

Это все и так знали, но, когда Лу Хуэй говорил «проблемы», он имел в виду, что их слишком быстро согласились приютить.

В такой закрытой деревне не должно быть такого, чтоб их приютили без малейших колебаний, да ещё и староста не спросил с них денег.

Они такие добрые?

Лу Хуэй в это не верил.

И ещё тот алтарь...

— Вы видели алтарь в главном зале? — спросил он их.

Яо Хаохао не отозвалась, зато ответил другой игрок:

— Мы появились в этом инстансе уже здесь, и никуда не выходили.

Лу Хуэй протянул:

— А.

И добавил:

— Можете потом посмотреть, тот алтарь выглядит не так, как обычные алтари.

Обычно алтари делают похожими на домики: у них бывают загнутые карнизы, а сверху вырезаны надписи — либо молитвы божествам, либо имена богов или будд. Внутри таких алтарей ставят статуи божеств.

Но тот алтарь выглядел иначе.

Тёмный, без надписей, без статуй, без карнизов.

Просто длинная прямоугольная рамка, очень похожая на гроб.

Несколько человек молча кивнули, одновременно про себя изменив мнение о Лу Хуэе.

Кажется... он неплохой игрок.

А то они уже подумали, что раз уж он был в таких хороших отношениях с Мин Чжаолинем, то он такой же псих.

Поскольку не было никаких зацепок для обмена, в комнате снова стало тихо.

Ци Бай посмотрел на Яо Хаохао. Он хотел спросить Лу Хуэя, откуда он знает о происшествии с И Аньнань, но при Яо Хаохао было неудобно спрашивать, поэтому просто промолчал.

Спустя какое-то время вернулся староста.

В руках у старосты было четыре ключа:

— У меня всего четыре комнаты, распределите комнаты между собой.

Неловкая ситуация.

Потому что среди них была только одна девушка, Яо Хаохао, и никто не хотел жить с Мин Чжаолинем.

Если отдать две отдельные комнаты им, то оставшимся шестерым придётся тесниться в двух комнатах.

Один игрок робко спросил:

— Староста, а в ваших комнатах двуспальные кровати или только односпальные?

— Только односпальные. — сказал староста. — Это вам не общежитие, раньше тут жила моя семья, конечно, кровати односпальные.

Прекрасно, стало ещё хуже.

Лу Хуэй не хотел жить с кем бы то ни было, поэтому он очень вежливо спросил Ци Бая и остальных:

— А вы пятеро сможете жить в одной комнате?

Остальные игроки: «...?»

Учитывая, что «Цзюнь Чаомань» тоже выглядел как великий мастер, никто не посмел отказаться.

Таким образом, комнаты были распределены крайне несправедливо.

Они даже утешали себя: «Мол, раз уж мы впятером будем жить вместе, так хоть сможем присмотреть друг за другом».

Один из них, казалось, даже пожалел Яо Хаохао и сказал ей:

— Староста, если что-то случится, можешь обратиться к нам.

Яо Хаохао взглянула на него, но ничего не ответила.

Староста не вмешивался в распределение комнат, просто провёл их наверх, затем отдал им ключи, и указал, какие четыре комнаты их:

— Решайте сами, где спать.

Четыре комнаты располагались не рядом. Две находились друг напротив друга возле лестницы, при этом одна дверь — самая ближняя — была заперта. Комната напротив казалась совсем крохотной, похоже, она использовалась как кладовка или что-то в этом роде. Рядом с ней была вторая комната.

Оставшиеся две комнаты располагались дальше, за небольшим гостевым залом. Они также находились друг напротив друга, но между ними как раз и была эта гостиная, которая отделяла их от первых двух.

В этой комнатке стоял старый кинескопный телевизор и было огромное панорамное окно, из которого открывался вид на отдалённые горы. Хотя сейчас всё было затянуто густым белым туманом, и разглядеть что-либо было почти невозможно.

Лу Хуэй остановился у окна, прищурился, глядя на горные хребты вдаль, и не был уверен, ветки ли это или что-то ещё, но ему показалось, что на вершине ближайшей горы он увидел угол загнутого карниза древнего здания.

Может, храм?

В таких местах верить во что-то обычное дело.

Лу Хуэю было всё равно, где спать, поэтому он позволил им самим распределиться, и в итоге ему с Мин Чжаолинем достались две комнаты возле лестницы.

Увидев, что они распределились, староста отдал им ключи и собрался уходить.

Но Лу Хуэй вдруг спросил старосту:

— Староста, если мы займём эти комнаты, то где же будут жить ваши родные?

Услышав этот вопрос, старик, который до этого, казалось, не обращал на них особого внимания, не задавал лишних вопросов и не болтал с ними, внезапно поднял глаза на Лу Хуэя.

На самом деле, его взгляд нельзя было назвать «внезапным», просто его глаза при поднятии

век выглядели странно, необъяснимо вызывая мурашки по спине и чувство жути.

Но выражение лица старосты нисколько не изменилось, осталось таким же спокойным, как, впрочем, и тон его голоса.

Говорил он с небольшим акцентом, голос был старческий, с лёгкой хрипотцой:

— Они уехали.

— В горах скучно, вот они все и уехали.

Это тоже было нормально и очень подходило деревне Цзюаньлоу.

Ведь «цзюаньлоу*» означает дряхлый вид.

* 佝偻 (juǎnlóu) - согбенный, скрюченный; беспомощный (напр. о старике)

Но Лу Хуэй просто чувствовал, что не всё так просто:

— Вот как.

Он снова, размышляя, спросил старосту:

— Староста, а в вашей деревне есть какие-то мероприятия или важные события?

Говоря о горных деревенских инстансах, нельзя не вспомнить о свадьбах, похоронах и прочем.

На самом деле, другие игроки думали о том же, но услышав это, староста лишь сделал паузу и спросил Лу Хуэя:

— А почему вы спрашиваете?

Лу Хуэй даже не моргнув глазом, соврал:

— Просто у нас дома, если поднимается такой сильный туман, говорят, что это злые духи беснуются, и чтобы туман рассеялся, нужно принести жертву или что-нибудь там сжечь.

— ... У нас такого нет.

Староста, казалось, нахмурился, а его тон стал резким:

— Не верим во всю эту ерунду.

Лу Хуэй слегка поднял бровь.

Они не верят во всех богов и духов, или у них есть своя вера и другим верам здесь не место?

Лу Хуэй считал, что последнее более вероятно.

Из-за того алтаря, похожего на крышку гроба, и поведения старосты. Это больше походило не на отрицание, а на исключительную преданность своей вере, и неприятие чужих.

— Понятно. — Лу Хуэй улыбнулся ему, уже примерно представляя в чём фишка этого инстанса.
— Спасибо, староста, как только туман рассеется, мы уйдём.

Староста:

— Угу. Не за что.

Он обратился к Лу Хуэю и остальным:

— Есть будете у меня. Если станет скучно, можете пройтись по округе. Запретов у нас серьёзных никаких нет, только сигнала нет.

Лу Хуэй махнул рукой:

— В такой сильный туман найти место для ночлега — это уже удача, мы очень вам благодарны, в горах ночевать как-то страшновато.

Староста:

— В такой туман действительно не стоит бродить по горам, даже наши деревенские не решаются в такую погоду ходить в горы.

Перекинувшись ещё парой фраз, староста ушёл работать. Лу Хуэй с ним попрощался, и не собираясь с кем-либо еще вести беседы, взял ключ, открыл дверь своей комнаты и решил сначала осмотреться.

Кровать была деревянной, примерно полтора метра в ширину, самодельная, в качестве матраса

тонкое одеяло, так что сидеть было жестковато. Шкаф для одежды тоже был самодельный, да ещё и закрыт на замок.

Комната была пошарпанной, но всё же следы того, что в ней кто-то жил присутствовали. В комнате было чисто, а постельное бельё было свежестыраным и пахло солнцем.

Лу Хуэй подошёл к тщательно отшлифованному письменному столу в углу, и попытался открыть ящик, но обнаружил, что тот тоже заперт.

Он неспешно достал подарок Яо Хаохао — заколку-невидимку.

Замок был несложный, и он быстро с ним справился. Внутри лежали несколько листов с тестами и тетрадь для упражнений. Лу Хуэй вытащил их и обнаружил, что кроме имени, ничего не написано.

Почерк был довольно изящный, а имя было, похоже, женским —

[Чжун Чжаоди]

Имя «Чжаоди» обычно дают только девочкам, а означает оно — «призыв младшего брата». Девочек называли так в надежде, что следующим родится мальчик. Семьи в которых дают такие имена, часто страдают от ярко выраженного патриархата.

Но... Разве это не деревня Ян? Почему фамилия Чжун? Может, мать из деревни Ян, а отец нет, и это фамилия отца?

У Лу Хуэя было предчувствие, что с этой фамилией не всё просто.

Главное, что обычно такие деревни довольно закрытые, и в них редко заключают браки с чужаками.

Хотя здесь может всё иначе, ведь с момента их появления жители деревни не проявляли к ним недружелюбия, хоть они и были чужаками.

Возможно, закрыты были только дороги.

Лу Хуэй тщательно всё пролистал, убедившись, что больше ничего не написано, не был указан ни класс, ни учебный год... Он слышал, что в отдалённых деревенских школах учеников не разделяют по классам, и все возраста учатся вместе.

Хотя сейчас, при современной политике и поддержке образования, такое встречается всё

реже. Есть волонтеры, дотации, даже благотворительные программы.

Но кто знает, как обстоят дела в этом инстансе.

Положив тесты и тетрадь обратно в ящик, Лу Хуэй, словно что-то вспомнив, присел на корточки и заглянул за заднюю стенку ящика.

Надо сказать, он действительно хорошо понимал девочек-подростков с секретами.

[Мама пропала, не знаю почему. Я спросила дедушку, но он отругал меня, запретив говорить об этом. Ненавижу дедушку]

Слова, написанные корректором, были толстыми и кривыми.

Пропала?

Лу Хуэй нахмурился.

Неужели сюжет этого инстанса про торговлю людьми?

Женщин, проданных в горы, используют как инструменты для деторождения, и если они не рожают мальчиков, запирают их и заставляют рожать дальше, не позволяя им влиять на мысли девочек...

Он слишком хорошо знал эту схему.

Лу Хуэй закрыл ящик, затем, присев, переместился и достал фонарик, чтобы посмотреть, нет ли чего под столом.

На этот раз слова были написаны чёрной ручкой, но, возможно, из-за материала стола и неудобного положения, Лу Хуэю потребовалось немало времени, чтобы разобрать, что там написано.

[Видела маму во сне, дедушка снова отругал меня, велел никому об этом не рассказывать, иначе убьёт меня. Почему! Почему!!! Я ненавижу дедушку!!!]

Лу Хуэй вздохнул.

Он, держась за край стола, поднялся, снова посмотрел на туман за окном и подумал, что ему не нравится к чему это ведёт.

Он повернулся, собираясь вскрыть замок шкафа, как вдруг кто-то постучал в его дверь.

Стучали небрежно, так что сразу было ясно, что это Мин Чжаолинь.

— Я уже сплю.

Не успел он договорить, как Мин Чжаолинь открыл дверь.

Лу Хуэй:

— ... А, ничего, что я мог и переодеваться?

Мин Чжаолинь поднял бровь:

— Мы двое взрослых мужчин, что тут такого?

Он задумчиво потёр кончик подбородка:

— Или ты на самом деле женщина?

Мин Чжаолинь внимательно оглядел Лу Хуэя. Хотя Лу Хуэй и замазал консилером свои родинки, Мин Чжаолинь легко мог их дорисовать в своём воображении:

— Хотя если подумать, ты и правду похож.

Лу Хуэй: «?»

Он посмотрел на Мин Чжаолиня, взгляд упал на его волосы, собранные в «волчий хвост»:

— Очнись, ты больше похож.

Хотя лицо Мин Чжаолиня из-за слишком хорошо сложенного тела с первого взгляда кажется мужественным, но при внимательном рассмотрении можно заметить, что его черты лица были яркими и эффектными.

То есть, будь он худощавого телосложения, он бы идеально подошёл под категорию «нежная красавица из соседнего зала прорывается в бесконечный поток».

Они обменялись парой колкостей, после чего Мин Чжаолинь показал принесённую вещь:

— Хочешь посмотреть?

Его голос был ледяным, словно угроза и Лу Хуэй сразу сдался:

— Брат, братишка, давай, проходи быстрее.

Мин Чжаолинь фыркнул, но почему-то снова почувствовал, что этот человек действительно забавный.

Он вошёл в комнату, попутно прикрыв за собой дверь, оставив её полуоткрытой:

— Нашёл под кроватью в своей комнате.

В руках у него был маленький цифровой фотоаппарат.

Лу Хуэй не особо разбирался в таких вещах, но знал, как им пользоваться.

Инь Цзя одно время очень любила фотографировать, и Лу Хуэй фотографировал её и Чэн Фэя много раз.

Поскольку стула в комнате не было, они оба сели на край кровати и начали просматривать фотографии.

В фотоаппарате ещё был заряд, хоть и мало.

Хорошая новость: при просмотре фотографий отображалась дата съёмки. На экране было [04.04.2024], то есть день Цинмин.

Плохая новость: ничего полезного снято не было, просто куча фотографий деревни с разных ракурсов, многие места они ещё не видели, но ничего особенного не было, разве что дома выглядели немного иначе.

А ещё —

Доля пожилых людей в этой деревне действительно была очень высока.

Фотографий было много и людей на них тоже немало. Лу Хуэй быстро посчитал и получилось, что всего на фото было сто двадцать три разных человека, и из них всего тринадцать среднего возраста и младше. А детей и вовсе не было.

... Тогда откуда взялись тетради Чжун Чжаоди в его комнате?

Они выглядели довольно новыми.

Лу Хуэй задумался.

Может, приезжала на зимние каникулы, а тетради просто забыла? Отличный предлог: дескать, тетрадки остались в горах, связи нет, не связаться...

Лу Хуэй чувствовал, что это должно быть важным моментом, поэтому решил позже спросить об этом старосту.

Мин Чжаолинь снова спросил его:

— У тебя тут есть какие-то зацепки?

Лу Хуэй не стал ничего скрывать, и рассказал о своих находках:

— ... А потом пришёл ты, и шкаф я открыть не успел.

— Этот шкаф не открывается.

Мин Чжаолинь поднял веки, взглянул на шкаф напротив:

— Я пробовал, замок не взломать, грубая сила тоже не помогает.

Лу Хуэй удивился:

— А выглядит хрупким.

Хоть он и понимал, что если уж Мин Чжаолинь не смог, то у него тоже, скорее всего, ничего не выйдет, но всё равно подошёл попробовать.

Замок выглядел простым, но, когда заковка вошла в замочную скважину, ничего не произошло, она будто увязла в грязи, как ни крути — бесполезно.

Что касается грубой силы — тем более.

Он вцепился в створки, мышцы на руках напряглись до предела, но всё без толку — шкаф

оставался запертым.

Хотя на вид — обычная дощечка, да и замок почти разваливался от ржавчины, но грубой силой открыть его было невозможно.

И поскольку было неясно, привлечёт ли слишком много шума старосту, Лу Хуэй не решился пинать её ногой.

Но... это также означало, что со шкафом точно что-то не так.

Просто пока трудно было определить, в чём именно проблема, ведь возможностей слишком много.

Лу Хуэй отпустил руку, мысли вернулись к фотоаппарату, который принёс Мин Чжаолинь. Тот всё ещё возился с ней.

— Возможно, её оставил кто-то не из этой семьи.

Мин Чжаолинь поднял бровь:

— Предыдущие гости? Игроки... NPC?

Он, конечно задал вопрос, но не ожидал от Лу Хуэя ответа, ведь сейчас нельзя было что-либо сказать наверняка.

Пока они обсуждали, кто-то подошёл к двери.

Поскольку Мин Чжаолинь не закрывал дверь, оба одновременно посмотрели на вход и увидели Ци Бая, который собирался постучать.

— Брат, мы кое-что нашли в нашей комнате.

Лу Хуэй жестом показал ему войти.

Ци Бай зашёл и сразу протянул Лу Хуэю удостоверение.

Но Лу Хуэй его не взял.

Он смотрел на эту чёрную кожаную обложку, похожую на визитницу, с чёткими гравировками и несколько потрёпанными краями, и его мозг на мгновение опустел.

Тогда Мин Чжаолинь протянул руку и спокойно взял его из рук Ци Бая и открыл.

Двигался он быстро, ловко, словно всё происходило, само собой. Но для Лу Хуэя эти движения показались замедленными до предела, пока он не увидел на карточке имя [Ян Цзяньдэ].

Ресницы Лу Хуэя дрогнули. Мин Чжаолинь прочёл вслух:

— Начальник отдела уголовного розыска Ян Цзяньдэ.

Он показал его Лу Хуэю:

— Он из семьи Ян.

На лице Лу Хуэя не было ни капли удивления:

— Да... возможно, родственник этого старосты, надо будет потом его спросить.

Снова заговорил Ци Бай:

— Ещё Яо Хаохао сказала, что в её описании роли говорилось, что до них уже была команда репортёров, хотевшая снять горы Цзюаньлоу, но та команда исчезла. Она проверила телефон, и обнаружила, что в истории чата с главным редактором упоминалось, что эти горы прокляты. Несколько команд, приезжавших снимать эти горы, пропали без вести, и велел Яо Хаохао и её команде быть осторожнее, и регулярно отчитываться. Последний раз Яо Хаохао выходила на связь вчера, двадцать шестого апреля. В сообщении говорилось, что они добрались до гор Цзюаньлоу и готовятся к подъёму.

Выходит, персонаж Яо Хаохао поднялась в горы вчера, а в деревню Цзюаньлоу попала только сегодня.

Значит, путь с горы до деревни занимает целый день? Или она ещё куда-то заходила? А может, просто потерялась, потому что не знала дороги?

Лу Хуэй посмотрел на Ци Бая:

— Как она?

Ци Бай сказал:

— Немного воды попила, вроде получше стало. Говорит, не надо её трогать, и что ей просто нужно время, чтобы прийти в себя.

А потом тихо добавил:

— Брат, откуда ты знаешь про сестру Наньнань...

— Ещё в первом инстансе я понял, что они объединятся в команду.

Поэтому, хотя Лу Хуэй и высоко ценил Яо Хаохао, он не приглашал её присоединиться к нему. В такой ситуации женщины больше доверяют людям своего пола, особенно учитывая, что И Аньнань уже была напарницей Яо Хаохао и хорошо к ней относилась, а Лу Хуэй в свою очередь скрытничал. Будь он на её месте, при наличии выбора, он бы не объединился с таким человеком, как он.

— Они объединились, а сейчас не вместе. Если бы система просто отправила бы их в разные локации, у Яо Хаохао не было бы такого вида, будто она овдовела. — небрежно заключил Лу Хуэй. — Поэтому И Аньнань скорее всего попала в беду.

Ци Бай пошевелил губами, намереваясь что-то сказать, но в итоге промолчал.

Лу Хуэй вернулся к предыдущей теме:

— Я собираюсь исследовать карту деревни, ты со мной или останешься здесь?

Ци Бай был послушным ребёнком:

— Как ты скажешь, так и сделаю.

Лу Хуэй подумал немного и сказал:

— Оставайся, присмотри за Яо Хаохао... Если встретишь старосту, спроси его, почему тот алтарь пустой. Знаешь, как спросить?

Ци Бай сразу понял, что Лу Хуэй хочет, чтобы он использовал свою способность:

— Угу!

Видя, что тот понял, Лу Хуэй встал, но сидевший с краю Мин Чжаолин поднял ногу, и его армейский ботинок упёрся в шкаф. Нога была согнута, что подчёркивало её длину — но это не главное, главное, что он преградил ему путь.

Лу Хуэй: «?»

Мин Чжаолинь наклонил голову и глянул на него снизу-вверх:

— А-Мань, а почему ты меня не спросил?

— Мы что, напарники, чтобы я тебя спрашивал? Не лезь не в своё дело. — Не сдержался Лу Хуэй.

Будь на его месте обычный человек, он бы, наверное, предложил стать напарниками или временно объединиться, но Лу Хуэй знал, что Мин Чжаолинь прикалывается, и просто хочет вставить свои пять копеек... чисто ради развлечения.

Мин Чжаолинь поднял бровь, скользнув взглядом по Ци Баю, и тот тут же съёжился и, не оглядываясь, убежал.

Мин Чжаолинь тут же потерял интерес.

Неинтересно.

Он неспешно опустил ногу, смотрел, как Лу Хуэй проходит, и тоже поднялся.

Всё-таки этот интереснее.

Лу Хуэй не возражал, чтобы Мин Чжаолинь шёл с ним, в конце концов, сейчас интерес Мин Чжаолиня к нему снова возрос, и по крайней мере, в этом инстансе он не убьёт его, а, возможно, даже и выручит.

Всё же нельзя было отрицать разницу в боевой мощи между ним и Мин Чжаолинем.

Когда они спустились вниз и вышли наружу, по пути снова прошли мимо пустого алтаря. Дверь была закрыта, но не заперта. И староста не появился, чтобы их остановить.

Погода в горах была не из приятных, густой туман, сыро и душно. А в сочетании с атмосферой деревни, создавалось ощущение словно на вас давила гора. Неприятное чувство.

Они спустились со склона, и свернули на дорогу, которую раньше не исследовали, где увидели новые дома.

Некоторые стояли прямо у поля и выглядели странно. Не привычной квадратной формы, а вытянутые — словно книга, поставленная на ребро у края поля. Причём только фасад, обращённый к дороге, был выложен белой плиткой, а бока и задняя часть просто обмазаны цементом, что выглядело ещё страннее.

Возле одного из таких домов располагалась маленькая лавка. В этом инстансе систему как раз подбросила Лу Хуэю в карман бумажные деньги, выглядевшие так же, как деньги из реального мира.

Лу Хуэй зашёл внутрь и осмотрелся. Никаких закусок не продавалось, только предметы повседневного обихода.

Но главной находкой в этом магазинчике был не сам магазин, а то, что, когда они собирались уходить, они столкнулись с молодым человеком.

Тот, увидев их, замер от удивления:

— А вы...?

Походу NPC.

Если только это не игрок из ядра, иначе кто бы ещё смог бы, увидев Мин Чжаолия, не сделать вид, будто увидел призрака и сбежать.

Неужели опять игрок из ядра?

Хотя игроки из ядра действительно иногда проходят инстансы с игроками с периферии, но их инстансы крайне «продвинутые», и он не должен так просто с ними сталкиваться.

Этот молодой человек, увидев их, в лучшем случае был несколько восхищён, взгляд больше задерживался на Лу Хуэе, а на Мин Чжаолия почти не смотрел.

Потому что, несмотря на эффектную внешность Мин Чжаолия с его волчьим хвостом, опасность, исходящая от него, была слишком явной, словно яркая ядовитая змея.

Да, он был красив, но то, что змея опасна, тоже нельзя отрицать.

Лу Хуэй снова переключился на социальный режим, мягкий и дружелюбный:

— Мы приехали сюда в поход, но не ожидали, что в горах поднимется такой туман, так что пришлось временно остановиться здесь... Даже представить не мог, что тут есть деревня. Вокруг ведь одни горы. Я уж боялся, что наткнусь на тигра или кабана. Или змею какую...

— А.

Молодой человек ничего не заподозрил.

Не переживайте, у нас, хоть гор и много, но деревня большая, люди живут кучно. Пока вы в пределах горы Цзюаньлоу никого подобного вы не встретите. Только вот когда туман, в лес лучше не соваться.

Он оказался весьма доброжелательным:

— Мои родители говорят, что в горах полно ловушек, оставленных старыми охотниками, в ясную погоду ещё их можно заметить, а вот в туман бродить там очень опасно. Да и у нас тут много обрывов и скал, так что вы правильно сделали, что остались.

Лу Хуэй кивнул, затем прислонился к прилавку, и приняв расслабленный вид, заговорил с ним о жизни:

— Брат, мне вот любопытно, почему в вашей деревне, совсем нет молодежи?

— В таких отдалённых местах это обычное дело.

Молодой человек сказал:

— Все уезжают учиться или работать. И наши старики, кстати, поддерживают это. Мои родители меня вообще чуть ли не гнали в город.

Он скривился:

— Но в большом городе тяжело, вот я и вернулся. Эх...

Молодой человек вздохнул:

— Родители, конечно, были недовольны. Опять твердят, мол, нечего тут делать, уезжай скорее. А теперь вот опустился туман, и никуда не деться.

Он улыбнулся:

— Зато могу теперь вдоволь поесть маминого тушёного мяса. Оно у неё просто божественное!

Юноша оказался весьма радушным и пригласил Лу Хуэя на ужин:

— Может, останетесь у нас на ужин? Вы, наверное, остановились у старосты. Дядя Фань, конечно, неплохо готовит, но до моей мамы ему далеко.

Лу Хуэй немного поколебался и всё-таки отказался.

Потому что сегодня он хотел посмотреть, что их ждёт за ужином у старосты:

— Давайте завтра. Мы уже договорились с деревенским старостой, неудобно будет не прийти.

— Ну ладно.

Лу Хуэй спросил:

— Кстати, а как зовут старосту? Я забыл спросить, а теперь неудобно.

— Его зовут Ян Цяньфань. Ян (木) — с деревом, Цянь (千) — как в тысяча, Фань (帆) — как парус у лодки. — Затем молодой человек указал на себя, — А меня зовут Цзян Ципэн, Цзян (姜) — как имбирь, Ци (齐) — как открывать, Пэн — как друг (朋) плюс птица (鸟).

Лу Хуэй был удивлён:

— Я слышал от жителей, что вы — деревня Ян, тогда почему ты носишь фамилию Цзян?

Цзян Ципэн:

— А, это... я не ношу фамилию родителей. Они сказали, что раньше один богатый человек оплатил мою учёбу... Тогда программа поддержки образования и благотворительности ещё не была такой развитой, и всё зависело от удачи. Тот человек, который помог мне, носил фамилию Цзян, вот родители и решили дать мне его фамилию.

Говоря об этом, он снова скривился:

— Так что ещё с младшей школы я жил отдельно от родителей, в школе-интернате.

Он выглядел довольно молодым, наверное, студент, как и Ци Бай, поэтому был болтлив, отвечал почти на любой вопрос, и даже сам раскрывал информацию.

Лу Хуэй задумался:

— У вас здесь много таких детей?

Цзян Ципэн задумался:

— Наверное, да? У нас в деревне старики считают, что нужно всегда благодарить за добро. Раз тебя кто-то выучил — он тебе как второй родитель. Вот и дают детям фамилию благодетеля.

— ...А, что, так много людей помогли вашей деревне?

— Да!

Говоря об этом, Цзян Ципэн тоже был удивлён:

— Я раньше думал, что в мире много добрых людей, а когда уехал из деревни обнаружил, что мир не так прекрасен, как я думал.

Он понизил голос, приняв таинственный вид:

— Поэтому я и задумался, может, в наших горах есть что-то особенное? Даже пытался выпросить у родителей и деревенских...

Цзян Ципэн выглядел как бесстрашный любопытный кот:

— Только вот до сих пор так и не обнаружил в нашей деревне ничего особенного.

Лу Хуэй поднял бровь:

— А у вас что, совсем нет местных легенд?

— У нас дома, например, про деревню столько всяких баек...

— Эти сказки? — покачал головой Цзян Ципэн. — Нет, у нас старики в это не верят. Хотя, если подумать... это и правда странно.

И правда.

Чем глубже деревня в горах, тем вероятнее, что тамошние местные верят в духов, и прочие суеверия.

В реальном мире он даже слышал про так называемых «пещерных богов» — легенды, которые рождались именно в горах.

Они ещё немного поболтали, но Лу Хуэй не стал заикливаться на одной теме, чтобы не вызвать подозрений.

Когда они уходили, Лу Хуэй посмотрел на уже сидевшего на маленьком стуле Мин Чжаолия:

— Пошли.

Мин Чжаолия поднял бровь с удивлённым видом:

— Оказывается, А-Мань ещё помнит, что я здесь?

Лу Хуэй не знал, что на него снова нашло, поэтому просто проигнорировал.

Как раз в этот момент Цзян Ципэн рассмеялся:

— Слушай, брат, ты немного напоминаешь мою девушку, когда она ревнует! Вы, наверное, очень близки.

Лу Хуэй: «...»

Мин Чжаолия: «...»

Вот пример того, как одним предложением можно одновременно выбесить двух человек.

Лу Хуэй боялся, что Мин Чжаолия свернёт ему шею, а то и что похуже, что могло повлиять на ход сюжета, поэтому он быстро схватил его за руку:

— Да ладно тебе, он просто пошутил. Не боится - вот и шутит.

Это был самый лучший способ успокоить своего же персонажа.

Услышав это, Мин Чжаолия замер, и его агрессия рассеялась.

Хотя ему вовсе не нужно было, чтобы NPC его не боялся.

Но всё же...

Он бросил взгляд на руку Лу Хуэя, которая, хоть и через рукав, но всё ещё сжимала его запястье.

Он не знал почему, но рядом с «Цзюнь Чаоанем» у него всегда скакало настроение. Вспышки гнева сходили на нет также быстро, как возникали.

Наверное, это потому что он никогда не встречал такого интересного человека, который вызывал бы у него такой интерес.

После того как Лу Хуэй и Мин Чжаолинь ушли, дверь рядом с магазинчиком снова открылась, и вышла дряхлая старушка. Она шла медленно и с трудом, Цзян Ципэн подошёл поддержать её:

— Мама, зачем ты вышла?

— Слышала... ты с кем-то... разговаривал...

Женщина говорила очень медленно, словно вот-вот испустит дух:

— Кто... это был...

— А.

Цзян Ципэн одарил её сияющей улыбкой:

— Да, никто, я просто разговаривал сам с собой, репетировал речь для дебатов.

<http://bllate.org/book/12898/1133631>